

«Можешь ли ты выйти первым?» Как только Фань Шуан'Эр пришла в себя, она все еще беспокоилась о текущей проблеме ее одежды.

Но, не дожидаясь, когда Сюй Юнь выйдет, уже кто-то подошел к двери. Звуки торопливых панических шагов Цянь Фэна преградившего дорогу к двери, прямо шокировали Фань Шуан'Эр, которая еще не надела на себя нижнее белье.

«Не мешай мне пройти! Жуань Цин Шуан-цзе уже сказала, что я могу зайти, почему ты мешаешь мне? Кто ты? Откуда ты знаешь Сюй Юна? Откуда ты знаешь, что он не совершает чего-то запретного! Убирайся с дороги, эй, что ты делаешь? Ты уйдешь с дороги или нет? Будь осторожен, не трогай меня, если ты прикоснешься ко мне, тогда я буду кричать, что ты извращенец, так или иначе, отпечатки твоих пальцев останутся на моей одежде!» Голос этой девушки был похож на пение иволги, разливающееся по долине, но агрессивная манера была действительно твердой.

Голос Цянь Фэна казался обиженным вне пределов выносливости, и казалось, что он снова и снова был раздавлен. «Мисс, можем ли мы поговорить о некоторых принципах? Я не могу пропустить твас по причине, что если вы насильно пройдете мимо меня, это не похоже на то, что вы... Подождите, подождите, подумайте, умоляю вас, прошу вас, щедро подождите немного, мой Босс действительно кое-чем занимается в комнате!»

«Уйди! Делает ли он что-то или нет, это то, с чем я могу разобраться сама!» Когда она говорила, расстояние голоса от двери комнаты Сюй Юнь было все ближе и ближе.

Голова Сюй Юна была в панике, что это было? Разве Тань Цзю не ушла, почему она вернулась ночью? Появление этого цепкого призрака было уже слишком, не так ли?

Будь я проклят! У гэ нет с тобой никаких отношений, зачем ты ищешь меня? У Сюй Юна действительно было твердое понимание - если Тан Цзю прорвется через дверь и войдет, тогда это будет бы точно так же, как если бы желтая грязь упала на его брюки! Это было совершенно невозможно объяснить ясно, ведь одежда Фань Шуан'Эр все еще была в беспорядке, плюс она лежала на его кровати, а на его кровати было застелена свежая постель... независимо от того, как, черт возьми, ты это объяснишь, никто не поверит тебе.

Сюй Юну теперь осталось только молиться, что в этот отчаянный момент Цянь Фэн не перестанет преграждать ей дорогу. Если он перестанет, у него возникнут большие проблемы - он должен был твердо не давать Тань Цзю войти в его комнату!

В тот момент, когда Сюй Юнь еще не закончил молиться, Тань Цзю уже прорвалась через дверь и вошла.

Бум- -!

После того, как звук открытой двери прозвучал, наступил период неловкой тишины.

Глаза Тан Цзю почти выскочили, неудивительно, что этот человек пытался помешать ей сотнями способов! Оказывается, Сюй Юнь внутри делал такую непристойную вещь..... она сказала, что у человека, который преграждал ей дорогу, не было повода, оказалось, что у него не было возможности говорить об этом.

«Привет, Сюй Юнь, ты не в духе, такая хорошая погода по утрам, а ты внутри делаешь такие

вещи?» Взгляд Тан Цзю был наполнен снисходительностью, а её голос был презрительным. «Только прошлой ночью ты подцепил девушку, а сегодня уже спал с ней, действительно, довольно быстро».

Адамово Яблоко Сюй Юна дернулась, что это была за чертовщина, даже когда гэ следовал за Лэй Фэном и был хорошим человеком, который делал хорошие вещи, люди неправильно понимали это. Но объяснить это не удалось, он мог только свирепо смотреть на Цянь Фэна, ругаясь, что этот ублюдок не может выполнить даже такую маленькую вещь. Черт!

Позади Цянь Фэн, который был маленьким братом Сюй Юна в течение многих лет, с одного взгляда понимал, что Сюй Юнь в душе хотел сказать ему, и большой парень высотой более 1,8 м чувствовал обиду за пределами выносливости. «Босс, как я мог знать, что ты не запрешь дверь, прежде чем заниматься этим? Я все же думал, что она не сможет открыть дверь.»

Д * рьмо, Сюй Юнь хотел выплюнуть кровь, если бы ты ничего не сказал, все было бы хорошо, но как только он заговорил, стало еще сложнее объяснить. Как еще объяснить фразу «заниматься этим»?! То, что он делал для твоей маленькой сестры, почему ты не мог ясно сказать это? Гэ помогал ей узнать, где были слабые стороны ее меридианов, а не что-то еще!

«Все убирайтесь!» Наконец, Фань Шуан'Эр была полностью разбита, ведь в самом неудобном положении была она; она была без одежды, а эти двое парней и девушка болтали прямо перед ней, очевидно, не оказывая ей никакого уважения.

Сюй Юнь мог только смириться и уйти, закрыв дверь для Фань Шуан'Эр. Тан Цзю он сказал: «У тебя проблемы? Если ты хочешь поесть в ресторане панацеи, это внизу. Не нужно специально подниматься наверх.»

«Кажется, я тебя побеспокоил. Извиняюсь, правда.» Слова Тан Цзю, очевидно, были с извинкой: «Поскольку ты сейчас так занят, скажи мне, когда ты не занят. Я снова приду искать тебя.»

«Я огорчу тебя. Каждый день я особенно занят, занят до самой ночи, когда магазин освобождается от всех клиентов». Сюй Юнь сказал это без малейшей шутки; даже несмотря на то, что он не знал, что делала здесь Тан Цзю, но он действительно не хотел привлечь никаких дополнительных неприятностей в то время, когда дело с Синим Призраком все еще не было полностью решено. У него не было энергии, чтобы отвлекаться.

Слова Сюй Юнь вызвали колебания в груди Тан Цзю, но она все же подавила свой огонь и сказала Сюй Юну: «Хорошо. Тогда ровно в 9 вечера я приду, чтобы найти тебя.»

Сюй Юнь в самом деле понятия не имел, что еще можно поделаться - если ты хочешь приехать, тогда просто приезжай, так или иначе его сердце было мертво сейчас, и ему было все равно. Он предельно ясно понимал, что Тан Цзю не стала бы приходить из-за ничего, ведь с её темпераментом маленькой Госпожи, как она могла все время подавлять свой огонь по отношению к нему и говорить так мягко?

Тан Цзю ушла абсолютно спокойно и холодно, неожиданно, без раздумий. Цянь Фэн заподозрил, что ужасная, сильная аура Госпожи, которая была раньше, исчезла теперь из-за того, что она страдала от какого-то зла.

Слова, которые она сказала, были очень разумными, так как Тан Цзю хотела кое-что попросить, конечно, она не могла встретить Сюй Юна таким отношением. Когда она увидела силу Сюй Юна, она приняла решение, что если она сможет получить помощь Сюй Юна, все ее

проблемы больше не будут проблемами.

Проводив Тан Цзю взглядом, Цянь Фэн дал Сюй Юну стакан воды. «Босс, она твоя. Как ты научился так контролировать женские сердца? Все красотки на твоей стороне высшего качества – одна из них даже проделала такой далекий путь, чтобы постучать в твою дверь, одним словом ты отправил её, и она ушла, это слишком послушно, не так ли?»

«Ты тупой?» Сюй Юнь впился взглядом в Цянь Фэна. «Разве ты не понимаешь этого?»

«Хм, я вижу. Босс, ты выше уровня высокого класса, низкий уровень роскоши имеет смысл, когда у тебя несколько таких девушек, это разумно». Цянь Фэн подумал, что эта лесть очень подходит.

«О чем ты думаешь? Гэ всегда придерживается глубоко смелой моды, безумно высоко задирая свой крутой член и разбивая небеса! Какая польза от этого?» Сюй Юнь горько рассмеялся. «Ты так думаешь, и не можешь понять, в чем ее цель? Думаешь ли ты, что с детства баловавшая себя, маленькая королева, похожая на луну среди звезд, черт возьми, стала послушной мне, как котенок? Разве это возможно?»

Цянь Фэн этого не думал. «В любом случае, она послушна Боссу, из-за его мужественности! Ей нравится такой тип.»

Сюй Юнь очень хорошо знал свои возможности: «Хватит лести с тебя. Разве я могу оказывать такое влияние? У какого парня может быть такая девушка, как Тан Цзю? Вероятно, количество мужчин, которые преследуют ее, больше, чем во всей армии Божественного Дракона. Я бы лучше поберегся от этого, потому что в том, что эта девушка приходила просить к моей двери, явно нет ничего хорошего».

Цянь Фэн, наконец, понял это. «Босс, тогда что ты будешь делать?»

«Холодный прием». Сюй Юнь действительно хотел прибить этого парня Лазурного Дракона. «Пока я не соглашусь с ней, все будет хорошо, так или иначе, это не значит, что она может воткнуть нож мне в спину. Откуда у меня может быть энергия, чтобы заботиться о чужих делах. Я уже ушел из Ярости Дракона, и этот старик Ван И бесстыдно бросил это на мою голову - разве ты не видишь, что гэ - это человек, который уже готовится выйти замуж, завести детей и счастливо прожить свои дни? Разве есть веские основания беспокоить меня?»

Цянь Фэн рассмеялся: «Заслуженный учитель сказал, что ты определенно скажешь это, но он также сказал, что эта вещь уже упала на его голову, и даже если мы не станем искать тебя, неприятности бросятся искать тебя. Мы пришли, чтобы помочь тебе».

«Проклятье! Разве я нуждаюсь в вашей помощи? Посмотрите на вопрос, который вы на меня взвалили». Сюй Юнь указал на комнату: «Ранее я связал свое имя с этим проклятым бизнесом, что теперь люди будут думать обо мне, что я совершенно озабоченный?»

«В любом случае, ты не хочешь ей помогать. Отлично.» Глаза Цянь Фэна напротив прищурились. «Босс, какая фигура у Фань Шуан'Эр?»

«Убирайся». Несмотря на то, что рот у Сюй Юнь изрекал ругательства, но про себя он не мог не похвалить, это тело было потрясающим, абсолютно особенным.

Фань Шуан'Эр толкнула дверь, вошла, и злобно посмотрела на Цянь Фэна. Она знала, что этот ублюдок не скрывает своих мыслей.

Видя, как Фань Шуан'Эр вошла, Цянь Фэн мгновенно заткнулся и не стал продолжать спрашивать об этом, боясь, что Фань Шуан'Эр прямо съест его заживо.

Сюй Юнь быстро нашел оправдание, чтобы спуститься вниз - это было слишком опасно, кто знает, вдруг мать-тигрица внезапно взорвется. По мнению Сюй Юна, женщины, способные к гункфу, были чрезвычайно опасны, однажды он был почти побежден от руки женщины.....

Цянь Фэн увидел, что его Босс уже ушел, и быстро последовал за ним - если он все еще не поторопился бы убежать, если мать-тигрица действительно взорвалась бы, он действительно не знал, что ему делать. Последовав за Боссом, он определенно не ошибся.

В магазине появился еще один разнорабочий, Сюй Юнь, напротив, был очень доволен. Жуань Цин Шуан видела, как Цянь Фэн работал так быстро и ловко, и была в шоке, не говоря ни слова, большой мешок риса весил 50 кг, Цянь Фэн поднял два мешка над головой, как будто это ничего не весило.

Этот парень потряс Шань Цзя Хао, который подумал, что помимо Юнь-гэ, существовал еще один свирепый человек. И Цянь Фэн даже называл Сюй Юна Боссом, еще больше увеличивая индекс поклонения Шань Цзя Хао Сюй Юну.

Шань Цзя Хао очень хотел, чтобы Цянь Фэн рассказал что-то о Сюй Юне, но, конечно, маленькому сорванцу Цянь Фэн не стал бы говорить правду, прямо похваставшись, что Сюй Юнь был Суперменом и Железным Человеком, который спасал мир.

В конце напряженного дня Цю Янь и ДжоДжо были подброшены к ресторану Су Сяо Жань. Жуань Цин Шуан попыталась заставить Су Сяо Жань остаться на обед всеми возможными способами. Но она сказала, что есть много домашних заданий, которые ей надо проверить, и у неё действительно не было времени - если она захочет поесть в другой день, она прямо придет к их двери.

Сразу, как только Су Сяо Жань ушла, с приветствием появилась Цинь Вань'Эр. Как только она вошла, она схватила стакан воды, который Сюй Юнь только что налил себе, и сделал глоток, торжественно объявив новости, которые потрясли всех.

«Сегодня утром кто-то купил Международный Гранд Отель Хэдуна!»

Как только эти слова были произнесены Цинь Вань'Эр, ДжоДжо была потрясена, как же она была недовольна! Он считался чем-то, что не могло быть продано на последнем аукционе, как правило, он должен был быть перепродан на аукционе, почему же вдруг он уже продан? Насколько велики связи этого человека?

Цинь Вань'Эр продолжала сообщать новости. «Вы все догадываетесь, кто купил Международный Гранд Отель Хэдуна?»

Аппетит каждого был перебит ею, и одновременно все спросили: «Кто?!»